

занятій зависитъ отъ множества условій, часто весьма сложныхъ и не исчерпываемыхъ одною общемою формулою. Нельзя утверждать, что сначала ученіе дается легко и возбуждаетъ интересъ въ учащихся; еслибы это было такъ, то на долю перваго и втораго классовъ не упала бы такой высокій процентъ увольняемыхъ по безуспѣшности. Нельзя утверждать и того, что ученики, благополучно достигшіе пятаго класса, имѣютъ всѣ шансы благополучно окончить курсъ ученія; еслибы это было такъ, то не оскудѣвали бы столь быстро и столь сильно высшіе классы гимназій, особенно седьмой и восьмой. Весьма можетъ быть, что главная причина неудачъ, постигающихъ съ самаго начала ученія, массу гимназистовъ, коренится въ учебныхъ планахъ, слишкомъ много требующихъ отъ учениковъ, и въ способѣ исполненія этихъ требованій, чаще обостряющемъ, чѣмъ смягчающемъ ихъ строгость. Не даромъ же такъ много учениковъ увольняется изъ втораго класса, гдѣ выступаетъ на сцену латинскій синтаксисъ, и изъ третьяго, гдѣ къ одному древнему языку присоединяется другой, еще болѣе трудный. Даже въ прусскихъ гимназіяхъ изученіе греческаго языка отодвинуто, въ послѣднее время, съ третьяго на четвертый годъ ученія—и все настойчивѣе раздаются голоса, рекомендующіе начинать его еще позже. По словамъ отчета, греческій языкъ „не представляетъ особыхъ трудностей для учениковъ“; это доказывается тѣмъ, что процентъ успѣвшихъ по греческому языку нѣсколько выше, чѣмъ по латинскому. Мы думаемъ, что эта разница—совершенно ничтожна, едва превышающая $1\frac{1}{2}\%$ —объясняется исключительно болѣею зрѣлостью учениковъ, учащихся греческому языку, и вовсе не свидѣтельствуетъ о сравнительной легкости послѣдняго. Строже, повидимому, и самыя требованія по латинскому языку; между учениками, уволенными за безуспѣшностью, слабыхъ по латинскому языку было 1.224, по греческому—вдвое меньше (608). Поразительно велика цифра неуспѣвшихъ по русскому языку (1.075). Правда, значительная ея доля (290) приходится на варшавскій округъ; но все же она заставляетъ предполагать, что изученію отечественнаго языка отведено въ гимназіяхъ слишкомъ мало мѣста. Очень много неудовлетворительныхъ работъ по русскому языку (143) было представлено и при испытаніяхъ зрѣлости.

Отчетныя цифры, относящіяся къ поведенію гимназистовъ, производятъ успокоительное впечатлѣніе. Отмѣтка *два* за поведение составляла величайшую рѣдкость (0,1%); даже отмѣтку *три* имѣли только $3\frac{1}{2}\%$ учениковъ, а отмѣтку *пять*— $73\frac{1}{2}\%$. Количество взысканій было весьма велико (почти въ $2\frac{1}{2}$ раза больше числа учениковъ), но уже изъ самой громадности этой цифры видно, что она обнимаетъ собою преимущественно легкія дисциплинарныя мѣры. Этотъ выводъ под-